

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-29243
Дело № А40-114035/2022

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 21.06.2023

Полный текст определения изготовлен 26.06.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Павловой Н.В.,

судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе арбитражного управляющего Матиняна Ильи Агасиевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2022 по делу № А40-114035/2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2022 по тому же делу

по исковому заявлению арбитражного управляющего Матиняна Ильи Агасиевича к акционерному обществу «Д2 Страхование» о признании отказа в заключении дополнительного договора страхования недействительным.

В судебном заседании приняли участие:

- арбитражный управляющий Матинян Илья Агасиевич;
- от арбитражного управляющего Матиняна Ильи Агасиевича - Грязнов Д.А.;
- от акционерного общества «Д2 Страхование» - Сердюк Л.Д., Чекалина В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Матинян Илья Агасиевич (г. Москва; далее – истец, заявитель, Матинян И.А.) является арбитражным управляющим, членом Союза «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада» (включен в Сводный Государственный реестр арбитражных управляющих 31.08.2011 за № 11451), что, как было установлено судами, подтверждается выпиской из реестра арбитражных управляющих.

11.05.2022 истцом в адрес акционерного общества «Д2 Страхование» (г. Новосибирск; далее – ответчик, страховая компания), аккредитованного при указанной выше организации арбитражных управляющих, было направлено заявление на страхование ответственности арбитражного управляющего (для заключения дополнительного договора страхования) с началом действия договора страхования с 00 часов 00 минут 11.05.2022 по 10.11.2022 до 24 часов 00 минут (сроком на 6 месяцев).

Указанные действия были совершены заявителем с целью соблюдения обязательных требований, установленных статьей 24.1 Федерального закона от 26.10.2022 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Форма соответствующего договора утверждена ответчиком, а на его сайте в разделе «Страхование арбитражных управляющих» были размещены Правила

страхования ответственности арбитражных управляющих, утвержденные генеральным директором ответчика.

Письмом от 17.05.2022 № 2499 ответчик отказал истцу в заключении договора страхования ответственности арбитражного управляющего, не указав причин отказа, отметив исключительно то, что обязанность заключить договор страхования ответственности законом вменена арбитражному управляющему как субъекту профессиональной деятельности, но не страховщику.

В ответ на претензию страховая компания указала на то, что, исходя из положений статьи 927 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор страхования ответственности арбитражных управляющих не является публичным и заключается между сторонами в случае достигнутого соглашения по всем существенным условиям договора.

Посчитав отказ ответчика незаконным, Матинян И.А. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2022, в удовлетворении иска отказано.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит об отмене судебных актов арбитражных судов, принятых по настоящему делу.

В отзыве ответчик просит оставить принятые по настоящему делу судебные акты без изменения, жалобу Матиняна И.А. – без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 25.04.2023 жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда

Российской Федерации приходит к следующему.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, указал на то, что действующим законодательством обязанность страховой организации заключить договор страхования с арбитражным управляющим не установлена.

Суд апелляционной инстанции указал на неверный вывод суда первой инстанции о характере спорного договора и правовой природе отношений между истцом и ответчиком, однако сослался на отсутствие в настоящее время нарушения прав Матиняна И.А., поскольку им заключен договор с иной страховой организацией.

Суд кассационной инстанции не согласился с судом апелляционной инстанции в части выводов о правовой природе договора страхования и сделал вывод о том, что договор страхования ответственности арбитражных управляющих не является публичным и заключается между сторонами в случае достигнутого соглашения по всем существенным условиям договора.

Между тем судами не учтено следующее.

Законом о банкротстве предусмотрена обязанность арбитражных управляющих заключать договоры страхования ответственности (пункт 1 статьи 24.1 Закона о банкротстве).

В ряде случаев арбитражные управляющие обязаны также заключить договоры дополнительного страхования: пунктом 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве предусмотрено, что в течение десяти дней с даты утверждения арбитражным судом в процедурах, применяемых в деле о банкротстве (за исключением дела о банкротстве отсутствующего должника, а также должника, балансовая стоимость активов которого не превышает сто миллионов рублей), внешнего управляющего и конкурсного управляющего, они дополнительно должны заключить договор обязательного страхования своей ответственности по возмещению убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам.

Таким образом, заключение договоров страхования ответственности арбитражного управляющего направлено на предоставление кредиторам гарантий

удовлетворения их требований на случай, если кредиторам будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

При этом заключение договора страхования ответственности арбитражного управляющего, в том числе договора дополнительного страхования, является обязательным условием для осуществления арбитражным управляющим своей деятельности, а его отсутствие, учитывая изложенное, может свидетельствовать об ограничении допуска к профессиональной деятельности, так как, по смыслу пунктов 10, 11 статьи 20, пунктов 2, 11 статьи 24.1 Закона о банкротстве, наличие соответствующих договоров страхования ответственности является одним из условий допуска к профессии.

Лицо, которое не имеет заключенных в соответствии с требованиями Закона о банкротстве договоров страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, не может быть утверждено в качестве временного, административного, внешнего или конкурсного управляющего в деле о банкротстве (пункт 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве).

Отсутствие договора страхования (основного или дополнительного), среди прочих оснований, может блокировать осуществление арбитражным управляющим деятельности в конкретном деле. Если после утверждения арбитражного управляющего установлено, что отсутствуют основной и/или дополнительный договоры страхования, в том числе ввиду прекращения ранее заключённого договора, то арбитражный управляющий может быть отстранён (пункт 1 статьи 98, пункт 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Также отсутствие у арбитражного управляющего необходимого договора страхования может являться основанием для привлечения его к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, наличие договора страхования ответственности является обязательным условием ведения арбитражным управляющим своей деятельности, а его отсутствие может послужить основанием для привлечения арбитражного

управляющего к юридической ответственности.

В настоящем случае Матинян И.А. обратился к ответчику для заключения договора страхования в соответствии с пунктом 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве, который, как было указано выше, обязан заключить арбитражный управляющий, утверждаемый в конкретных процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Страховое дело в Российской Федерации осуществляется в соответствии с положениями Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1) и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Положениями Закона № 4015-1 установлено, что лицо, планирующее осуществлять деятельность в области страхового дела, должно получить соответствующую лицензию.

Лицензия на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера (далее - лицензия) - специальное разрешение на право осуществления страховой деятельности, предоставленное органом страхового надзора субъекту страхового дела (статья 32 Закона № 4015-1).

В настоящем случае судами установлено, что ответчик, к которому обратился Матинян И.А., обладает соответствующей лицензией и правом на заключение соответствующего вида договора страхования с арбитражными управляющими.

Истец, обращаясь к ответчику с намерением заключить договор страхования, фактически выразил намерение стать клиентом предлагаемой ответчиком услуги. При этом ответчик аккредитован при СРО, членом которой является Матинян И.А., и довел до публичного сведения информацию о том, что он оказывает соответствующую услугу арбитражным управляющим, в том числе - членам СРО, которые к нему обратятся (оферта).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то,

что свобода договора в ее конституционно-правовом смысле, предполагая равенство и согласование воли сторон (постановления от 06.06.2000 № 9-П, от 01.04.2003 № 4-П и др.), не является абсолютной, не должна вести к отрицанию или умалению других прав и свобод (постановления от 22.06.2017 № 16-П, от 08.07.2021 № 33-П и др.).

Поскольку из указанных выше положений Закона о банкротстве следует, что заключение спорного договора страхования обязательно для арбитражных управляющих, учитывая системное толкование норм указанного Закона, норм Закона № 4015-1, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, страховщик, обладающий правом на заключение соответствующего вида договора страхования с арбитражными управляющими и объявивший публично о намерении заключать такие договоры с арбитражными управляющими, не вправе без объявления конкретных причин отказать в заключении такого договора. Отказ от заключения договора страхования без указания причин в таких случаях фактически нарушает принцип равенства между арбитражными управляющими как клиентами страховщика.

Принцип равенства, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не исключает возможности установления различных правовых условий для различных категорий субъектов права, однако такие различия не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2004 № 451-О).

В настоящем случае ответчик объявил о намерении оказывать соответствующие услуги по страхованию на равных условиях всем арбитражным управляющим, обладающим равным статусом, однако, как следует из установленных судами фактических обстоятельств и пояснений ответчика, изложенных в ходе судебного заседания в Верховном Суде Российской Федерации, отказывая заявителю в заключении договора, не мотивировал такой отказ,

не представил каких-либо доказательств, обосновывающих такую правовую позицию, что фактически свидетельствует о дискриминации в отношении Матиняна И.А. Более того, действия страховщика не позволят арбитражным управляющим планировать и полноценно осуществлять свою профессиональную деятельность, создают правовую неопределенность в соответствующих правоотношениях.

Такое поведение ответчика свидетельствует о необоснованном уклонении от заключения договора страхования ответственности арбитражного управляющего и противоречит принципам добросовестности и разумности, установленным в статье 10 Гражданского кодекса, поскольку позволяет страховщику необоснованно отказать лицам, обратившимся к нему за услугой, право на оказание которой подтверждено документами, находящимися в публичном доступе, и свидетельствует о необоснованной избирательности в клиентах предлагаемых ответчиком услуг (отсутствии равенства между клиентами), то есть является одним из случаев правовой дискриминации и злоупотребления правом.

Следовательно, с учетом того, что суды установили наличие у ответчика полномочий на заключение соответствующих договоров с арбитражными управляющими, судебные акты судов первой и кассационной инстанции вынесены с существенным нарушением норм материального права.

Также не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований вывод суда апелляционной инстанции о заключении договора с другой страховой компанией, поскольку Закон о банкротстве не ограничивает арбитражного управляющего в праве дополнительно страховать свою гражданскую ответственность в интересах других лиц в нескольких страховых компаниях.

Следовательно, судом апелляционной инстанции также допущена ошибка в применении норм права, фактически ограничивающая право арбитражного управляющего на выбор страховщика.

Принимая во внимание изложенное, учитывая правовую позицию,

сформулированную в настоящем определении, оспариваемые судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, а дело подлежит направлению в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела судам следует учитывать правовую позицию, содержащуюся в настоящем определении, проверить заявления истца на соответствие требованиям действующего законодательства, вынести законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2022 по делу № А40-114035/2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2022 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин

